

DOI 10.32726/2411-3417-2021-1-181-195

УДК 327; 323/324

Вадим Трухачёв

Россия — Словения: неоднозначные отношения

Аннотация. Во второй половине 2021 г. страной-председателем Европейского союза станет Словения, 17 лет назад принятая в ЕС и НАТО. Это небольшое постъюгославское государство, имеющее ярко выраженную центральноевропейскую идентичность, ведет весьма активную внешнюю политику, к которой стоит присмотреться внимательнее. На ее главных направлениях словенские интересы очевидным образом пересекаются с российскими. Российско-словенские отношения достаточно противоречивы, среди словенской элиты есть разные подходы к России, однако эти разногласия не столь полярны и заметны, как в странах Вишеградской группы или в Австрии.

Ключевые слова: Словения, российско-словенские отношения, Евросоюз, НАТО, Балканы, Центральная Европа, Б. Пахор.

Словения — небольшая страна с населением около двух миллионов человек. Существовая как независимое государство с 1991 г., она 9 апреля 2004 г. пополнила ряды НАТО, а 1 мая того же года стала членом Евросоюза. В первой половине 2008 г. Словения уже выполняла функции страны-председателя ЕС, а с 1 июля по 31 декабря 2021 г. ей вновь предстоит взять на себя эту роль. Это небольшое постъюгославское государство, имеющее ярко выраженную центрально-европейскую, а не балканскую идентичность, ведет весьма активную внешнюю политику, к которой стоит присмотреться повнимательнее.

Следование в фарватере ЕС и НАТО без потери себя

В принятой летом 2015 г. Государственным собранием (парламентом) Словении декларации об основах внешней политики страны прямо обозначены ее европейские и евроатлантические приоритеты: «ЕС... представляет для Словении фундаментальную основу безопасности и политики для обеспечения процветания и основных прав... Членство в НАТО... представляет собой фундаментальную основу для обеспечения национальной безопасности» [Deklaracija o zunanji...]. Из других положений следует выделить уважение к итогам Второй мировой войны и мировому порядку, сложившемуся по окончании холодной войны; приверженность мирному урегулированию конфликтов и уважению прав и свобод человека во всем мире [Ibidem].

Сведения об авторе: Трухачёв Вадим Вадимович — доцент факультета международных отношений и зарубежного регионоведения РГГУ, кандидат исторических наук, vadimvts@mail.ru.

Более подробно принципы словенской внешней политики изложены в подготовленном МИД документе «Безопасная, успешная и уважаемая в мире Словения». «Жизненно важные национальные интересы Словении, — подчеркивается там, — заключаются в самом ее существовании, ее суверенитете, территориальной целостности... самом существовании словенской нации и... словенского языка. Стратегическими интересами Словении являются обеспечение безопасности и стабильности в мире (особенно в Европе), эффективная международная система во главе с ООН, сильным ЕС при глобальной стратегической роли НАТО» [Slovenija: varna...].

Представляя основы своего подхода к международным делам, словенцы апеллируют к таким историческим факторам, как итоги двух мировых войн, подписание Хельсинкского заключительного акта 1975 г., падение Берлинской стены 1989 г. Обращается внимание на географическое положение страны, которое можно использовать как преимущество для занятия достойного места в рамках ЕС и НАТО: «Словения располагается... на стыке Центральной Европы, Юго-Восточной Европы и Средиземноморья, являясь важной точкой в плане обеспечения безопасности в этих регионах» [Ibidem].

Словения дает понять, что намерена не довольствоваться ролью статиста в составе ЕС и НАТО, а вести себя более активно. При этом, признавая важность членства в других международных организациях — прежде всего ООН, ОБСЕ и Совете Европы, Любляна рассматривает свою работу в них как нечто вторичное по отношению к деятельности в рамках Евросоюза и Североатлантического альянса: «Членство в ЕС и НАТО подтверждает, что Словения входит в западноевропейскую систему ценностей... Она должна постоянно напоминать о себе в обеих организациях, укреплять свое положение в них, встраивать свои интересы в общую политику данных организаций... Словения будет работать над созданием более сильного, более сплоченного... Евросоюза, который будет иметь большой глобальный вес для защиты своих ценностей и интересов... Внешняя политика является основой сохранения словенской государственности» [Ibidem].

Как явствует из проанализированных базовых документов, Словения, дорожа участием в Евросоюзе и НАТО и разделяя основы проводимого обеими организациями курса, делает заявку на то, чтобы не раствориться в них и не стать простым проводником интересов более крупных держав. У словенцев есть стремление к проведению собственной внешней политики, инструментами которой для них становятся в том числе ЕС и Североатлантический альянс.

Не Балканы, а часть Центральной Европы

Многие относят Словению к Балканам, отталкиваясь от того, что страна входила в состав Югославии. Но сами словенцы однозначно видят себя частью Центральной Европы и в своих приоритетах исходят именно из этого: «Среднеевропейская идентичность важна для Словении... Словения будет укреплять политическое сотрудничество, в особенности с Австрией, Венгрией, Польшей, Словакией и Чехией» [Slovenija: varna...].

Именно с этими государствами Словения и старается координировать свою внешнюю политику на всех возможных направлениях. «Словения является естественным партнером Вишеградской группы... Сотрудничество с центральноевропейскими странами выражается... в координации наших действий в Евросоюзе, в политике на Западных Балканах, в «Восточном партнерстве», в рамках других международных организаций, в защите от стихийных бедствий, охране окружающей среды и туризме» [ibidem]. И словенцы не выдают желаемое за действительное. Документы и заявления внешнеполитических ведомств Чехии, Австрии и Польши свидетельствуют, что в этих государствах столь же однозначно воспринимают Словению как часть общего с ними центральноевропейского пространства, а не как балканскую страну или просто республику бывшей Югославии [Pracovní... Außen- und Europapolitischer... Slowenia. Relacje dwustronne].

Словенцы также отмечают, что их страна (наряду с Чехией) является наиболее зажиточной из всех бывших социалистических стран Европы. Действительно, согласно данным Евростата, ВВП Словении на душу населения, по паритету покупательной способности, в 2019 г. составил 89% от среднего по ЕС. По этому показателю она лишь немного уступала Чехии (93%), но существенно опережала Венгрию и Польшу. Словения оказалась примерно в полтора раза богаче Хорватии (61%) и более чем вдвое — остальных стран бывшей Югославии [GDP per capita in PPS]. Ряд словенских торговых марок (например, фармацевтической компании Krka или производителя бытовой техники Gorenje) хорошо известны за пределами страны. Так что по экономическим критериям Словению также трудно отнести к группе более бедных балканских государств.

В пользу восприятия Словении как средневропейской страны говорит и история. В отличие от других южных славян, словенцы не жили под властью Османской империи. Их прошлое тесно связано с Австрией, частью которой их земли являлись много веков; адриатическое побережье нынешней Словении долго входило в состав Венецианской республики, а северо-восток — в состав Венгрии). Словенцев уместнее всего сравнивать с чехами, чья история переплетена с немецкой и австрийской. А если брать новейший период, то следует напомнить, что Словения — единственная из бывших югославских республик, которая вошла в ЕС и НАТО вместе с государствами Центральной Европы, намного раньше, чем в НАТО были приняты Хорватия, Черногория и Северная Македония.

Таким образом, еще одним основополагающим фактором внешней политики Словении является ее принадлежность к числу центральноевропейских государств. Словенцы обладают четким представлением о своем месте в Европе и мире, которое определяется отнюдь не только тем, что большую часть XX в. они находились в составе Югославии.

Особое внимание к Балканам и постсоветскому пространству

Тем не менее, учитывая югославское прошлое, главным направлением внешней политики Словении за пределами ЕС остаются Балканы, причем словенцы прямо гово-

рят о желании стать ответственными за них на общеевропейском уровне. «Словения... поддерживает интеграцию государств Западных Балкан в европейское и евро-атлантическое сообщество, выступает в качестве связующего звена между ЕС и регионом» [Slovenija: varna...]. Нынешний словенский президент Борут Пахор в 2013 г. сыграл особую роль в запуске «процесса Брдо», в рамках которого проходят основные переговоры по сближению с Евросоюзом Сербии, Черногории, Северной Македонии, Боснии и Герцеговины, Албании и Косово (которое провозгласило независимость именно во время первого словенского председательствования в ЕС в 2008 г.). Стоит отметить, что процесс запустили сразу же после того, как 1 июля 2013 г. ряды Евросоюза пополнила Хорватия [Predsednik republike...].

В начале 2020 г. парламент Словении в преддверии председательствования в ЕС принял специальный документ, где подробно прописывается политика страны в отношении государств бывшей Югославии и Албании: «...Словения... продолжит деятельность по поддержке процесса сближения западнобалканских стран с ЕС и НАТО... с целью создания зоны постоянной безопасности и всеобщего сотрудничества» [Akcijski načrt...]. При этом словенцы настаивают на оказании всесторонней помощи этим государствам, чтобы они как можно быстрее смогли соответствовать минимальным критериям членства в ЕС [ibidem].

Помимо Балкан, к приоритетным направлениям внешней политики Словении отнесено и постсоветское пространство. Точнее, речь идет о продвижении евросоюзской программы «Восточное партнерство»: «Словения предложит помощь в сближении с ЕС тем государствам, которые проявят в этом отношении наибольшее стремление. Особенно это касается Украины, Молдавии и Грузии» [Slovenija: varna...]. Тем самым словенцы дали понять, что их интересы за пределами ЕС не ограничиваются исключительно бывшей Югославией и что постсоветским пространством они занимаются вплотную.

Несмотря на свои небольшие размеры, Словения пытается акцентировать собственное участие в выработке общей политики Евросоюза и на других направлениях: в урегулировании конфликтов в Сирии, Ливии и Афганистане, в диалоге ЕС с Африканским союзом и государствами Латинской Америки [Poročilo 2019]. Тем самым словенцы заявляют о себе как об игроке, с которым стоит считаться. А приоритеты словенской дипломатии и вовсе относятся к регионам, имеющим особое стратегическое значение для России. Потому российские и словенские интересы неминуемо сталкиваются.

Уважение к историческим связям с Россией

Российско-словенские отношения имеют давнюю историю. Как отмечала крупнейший отечественный специалист по истории Словении И.В. Чуркина, их отсчет можно вести с 1780 г., когда словенский ученый Блаж Кумертей отправил в Петербург материалы по сравнительному языкознанию. Впоследствии одного из основателей славистики, словенца Ернея Копитара избрали в Петербургскую академию наук. Деятель словенского национального возрождения Матия Маяр стал одним из почетных гостей московской

этнографической выставки 1867 г. [Чуркина, с. 36, 66, 132]. Уже после Октябрьской революции часть белоэмигрантов, переселившихся в Югославию, осела в словенской части Королевства. Как указывал историк-югославист В.С. Путятин, представители русской эмиграции составляли значительную часть преподавателей юридического факультета Люблянского университета. Среди них можно выделить профессоров А.Д. Билимовича, А.В. Маклецова, Е.В. Спекторского [Путятин].

Фактором, в значительной степени объединяющим русский и словенский народы, является память о двух мировых войнах. Так, в 1915 г. Австро-Венгрия отправила около 40 тысяч русских пленных в лагерь близ современного словенского горнолыжного курорта Краньска Гора. 12 марта 1916 г. в результате схода лавины до 500 из них погибли. В память о том событии соорудили православную часовню на перевале Вршич [Русская община в Словении...]. Что касается Второй мировой войны, большую часть словенской территории, включая крупнейшие города страны Любляну и Марибор, освободила Народно-освободительная армия Югославии. Тем не менее Красная армия участвовала в освобождении северо-востока Словении. В память о 516 погибших в этих краях советских воинах в городе Мурска Собота воздвигнут мемориал [В Словении прошла церемония...].

Несмотря на ухудшение отношений между Россией и Евросоюзом в последние годы, Словения бережно хранит память о погибших русских и советских воинах. В июле 2016 г. Владимир Путин в ходе своего визита в эту страну побывал на Вршиче и вместе со словенским президентом открыл в Любляне памятник, на котором высечены слова: «Сынам России и Советского Союза, погибшим на словенской земле в годы Первой и Второй мировых войн» [Памятник русским солдатам...]. За последние годы это единственный случай, когда в бывших социалистических странах Европы открыли памятник павшим русским и советским воинам.

Спустя три года премьер-министры двух стран Дмитрий Медведев и Марьян Шарец (занимавший пост главы правительства Словении в 2018 — 2020 гг.) открыли на Поклонной горе в Москве памятник словенцам, погибшим в ходе двух мировых войн на русской земле. Словенский премьер высоко отозвался об историческом опыте взаимоотношений двух стран и народов: «Это знак примирения между поколениями и европейскими народами, это еще один шаг вперед для того, чтобы расширить взаимное доверие... В прошлом отношения между российским и словенским народами развивались в духе дружбы и с симпатией друг к другу, и это, конечно, помогло тому, что на сегодняшний день между РФ и Словенией существует такое качественное сотрудничество, которое основано на взаимном уважении и доверии» [Медведев и Шарец...].

В этом плане отношения со Словенией являются своего рода исключением из правила, характеризующего отношения России с бывшими социалистическими государствами Европы. В них отсутствует негативная составляющая, связанная с историческими обидами и упрекам. Во многом это связано с тем, что Словения входила в состав Югославии, которая не принадлежала к числу безоговорочных союзников СССР и строила

собственный вариант социализма. А иной существенный конфликтный потенциал, ввиду отсутствия у словенцев своего государства и достаточной удаленности их земель от российских границ, просто не мог накопиться.

Неоднозначное экономическое сотрудничество

Разумеется, не только историческая память лежит в основе современных российско-словенских контактов. Огромное значение словенцы придают экономическому сотрудничеству с Россией. «Российская Федерация... является важным экономическим партнером, — отмечал М. Шарец. — Она занимает девятое место среди наших экспортных партнеров и пятое по объему словенских прямых инвестиций за рубежом, а также по количеству туристов, приезжающих в Словению сроком более чем на один день. На территории РФ работают представительства 34 словенских компаний. Была создана межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству между нашими странами, она регулярно проводит заседания» [Премьер Словении: Россия...].

Действительно, межправительственная комиссия, несмотря на общий отрицательный фон отношений России и ЕС, продолжает работу. Ее последнее заседание прошло 10 — 11 сентября 2019 г., и сайт правительства Словении выложил отчет о нем [Minister Ročivalšek...]. Товарооборот между двумя странами, составлявший в 2013 г. 1,66 млрд долларов, в последующие три года упал до 978 млн, затем стал постепенно расти и в 2019 г. достиг 1,51 млрд долларов. Импорт из Словении значительно превышает российский экспорт туда: 7,38 млрд против 2,02 млрд долларов за последние семь лет. Основными статьями словенского экспорта в Россию являются продукты химической промышленности (прежде всего лекарства) и машинное оборудование. Россия поставляет преимущественно углеводороды (66,1%), а также металлы и изделия из них [Товарооборот России и Словении].

Источником нового витка развития российско-словенского сотрудничества могла бы стать энергетическая сфера. Впрочем, как следует из слов М. Шарца, потенциал тут не беспределен: «Уровень годового потребления газа Словенией относительно мал... Голубое топливо в меньшей степени используется для производства электроэнергии... За почти 40 лет поставок углеводородов Россия показала себя надежным партнером... Однако Словения выступает также за диверсификацию поставок энергоресурсов, поэтому в то время мы получали газ из Алжира... Мы надеемся продолжить закупки российского газа, в частности, к 2022 г., когда планируется увеличить его потребление для выработки электроэнергии в Любляне» [Премьер Словении: Россия...].

В 2017 г. Президент Б. Пахор, отвечая на соответствующий вопрос, выразил сожаление по поводу сворачивания проекта «Южный поток» и позитивно отнесся к перспективе присоединения своей страны к «Турецкому потоку»: «Мы имеем положительный опыт сотрудничества с Россией в энергетической сфере, и в случае реализации подобного проекта, ... я уверен, наше правительство примет положительное решение по нему» [Борут Пахор: отмена...]. Однако прошло четыре года, а решения не последо-

вало. Не присоединилась Словения пока и к проекту «Северный поток 2». Очевидно, что прогресс в сфере энергетического сотрудничества двух государств сдерживается макрополитическими факторами.

Политические трудности

Наиболее трудно развивается российско-словенский диалог в политической области. МИД Словении в целом называет сотрудничество с Россией одним из главных направлений своей деятельности, причем во многом благодаря отношениям с РФ словенцы, согласно их декларациям, рассчитывают повышать свою роль в европейской системе. Цели словенской дипломатии звучат амбициозно: «Ввести Российскую Федерацию в круг общеевропейских ценностей на основе полного уважения суверенитета и территориальной целостности всех стран постсоветского пространства... Словения будет прилагать долгосрочные усилия по вовлечению России в круг общих европейских интересов и ценностей, что позволит Словении увеличить ее вес в Европе» [Slovenija: varna...].

Что касается антироссийских санкций ЕС, то словенских руководителей, несмотря на употребляемые ими вежливые формулировки, нельзя отнести к числу сторонников их отмены. Позиция президента Пахора по этому вопросу выглядит вполне стандартной риторикой: «Мы хотим улучшения отношений с Россией. Основным условием отмены санкций является успешное и быстрое выполнение минских договоренностей. Все понимают, что выполнить их все и сразу невозможно, но необходимо дать мировому сообществу сигнал о том, что у обеих сторон — и украинской, и российской — есть желание разрешить конфликт» [Борут Пахор: отмена санкций...]. Бывший премьер Шарец, со своей стороны, добавил: «Санкции никогда не бывают хорошими, они всегда вредят кому-то, и когда придет время их отменять, Словения, безусловно, будет приветствовать это» [Премьер Словении: Россия...].

Как указывается в сообщении МИД Словении, нынешний глава ведомства Анже Логар в ходе заседания Совета министров иностранных дел стран-членов ЕС в октябре 2020 г. заявил об очевидных проблемах в отношениях с Россией. «Министр Логар подчеркнул важность единства ЕС по отношению к России. Присоединившись к обвинениям в отравлении российского оппозиционера Алексея Навального, он выразил надежду на то, что в ближайшее время произойдет разъяснение со стороны РФ... Министры также затронули роль России в Белоруссии и Нагорном Карабахе, ее дезинформационную кампанию, а также внутривнутриполитическую динамику в Российской Федерации» [Minister dr. Logar...].

Таким образом, Словению можно отнести к числу стран, поддерживающих основополагающую линию Евросоюза в отношении России. Она остается сторонницей санкций в их нынешнем виде и линии на менторство (если не вмешательство) в вопросах российской внутривнутриполитической жизни. На постсоветском пространстве интересы России и Словении объективно противоречат друг другу. Словенские дипломаты публично

не говорят о спорах с Россией в балканских делах, однако и здесь до единства далеко. В то время как Словения одной из первых признала независимость Косово, Россия поддерживает в данном вопросе Сербию. Так что и этот важный для обоих государств регион к зоне российско-словенского сотрудничества не отнести.

Антироссийский настрой словенских консерваторов

Несмотря на то, что Россия постоянно находится в фокусе внимания правительства Словении, политические партии страны в своих программах и заявлениях отводят России не так много места. Российская проблематика не является здесь предметом жарких внутриполитических споров, как это происходит, например, в странах Вишеградской группы или в Австрии, где тема отношений с Россией непременно присутствует в программах и заявлениях ведущих политиков [Трухачев «Российский» раскол Чехии; Он же Противоречивая политика... Он же Словакия в плену...]. Тем не менее представители почти всех партий затрагивают российские сюжеты, и определенные, порой значительные расхождения между партиями имеются.

С 2020 г. ключевые посты в правительстве Словении занимают представители право-консервативной Словенской демократической партии, которая победила на парламентских выборах 2018 г. с результатом почти в 25% голосов. Именно к ней принадлежат премьер-министр Янез Янша и глава МИД Анже Логар. В программе данной политической силы высказывается вполне определенное отрицательное мнение о России. В частности, прежние правительства Словении подверглись в ней критике за слишком мягкое отношение к Москве: «Ошибкой было... заявление о готовности Словении стать посредником между ЕС и РФ, потому что «у нас хорошие отношения с Россией». Оно не только допускает сомнения в хороших отношениях между Словенией и Украиной, но и создает впечатление, что Словения является не членом ЕС, а некой промежуточной страной между ЕС и Россией» [Alternativni vladni program SDS].

Премьер Янша не видит условий для развития сотрудничества с Россией в создавшейся международной обстановке, возлагая ответственность за это на российское руководство: «У России и ЕС есть все геостратегические и экономические условия для стратегического партнерства, возможно, когда-нибудь в будущем для более тесной связи... Есть христианские корни, некоторые общие угрозы. Однако сегодня нет никаких политических условий. Запад и Российская Федерация находятся на пороге новой холодной войны... Хорошее будущее Европы отнюдь не в долгосрочной конфронтации с Россией, а в сотрудничестве с российской стороной, но она должна сначала отказаться от методов холодной войны» [Janez Janša: Slovenija...].

В программе входящей в правящую коалицию умеренно-консервативной партии «Новая Словения — христианские демократы», за которую в 2018 г. голосовало примерно 7% избирателей, прямо о России не говорится. Однако необходимость опираться на ЕС и НАТО и следование в фарватере их идеологии и политики выражены в ней недвусмысленно: «Членство Словении в Евросоюзе и НАТО обеспечивает большую сте-

пень безопасности. ...Мы нуждаемся в более сильном и углубленном сотрудничестве в Евросоюзе, чтобы обеспечить мир, свободу, процветание и будущее для народов Европы... Европа должна активно заявлять о себе в мире и уметь действовать, особенно в области внешней политики и политики безопасности... .. Только так мы сможем распространить по всему миру такие ценности, как свобода, демократия и безопасность» [Temeljni program...].

Лидер партии, нынешний министр обороны Словении Матей Тонин высказывался о России со всей резкостью, представляя ее виновником украинского конфликта и кризиса отношений с Западом: «Наши союзники — американцы и европейские страны... Мне трудно сочувствовать России, когда Путин в своих последних заявлениях объявляет их потенциальным врагом... Я не могу дружить с тем, кто считает меня своим врагом... Не Россия была захвачена НАТО, напротив, это она оккупировала Украину. Неприемлемое поведение России было подвергнуто санкциям, которые, я надеюсь, сработают» [Matej Tonin v intervjuju...].

Учитывая, что председательство Словении в ЕС должно прийти как раз на тот период, когда политику Любляны будут определять две вышеозначенные консервативные партии, вполне вероятно, что она будет проводить более выраженный антироссийский курс, нежели ранее. Эти две политические силы, имеющие в сумме поддержку почти трети словенских избирателей, выделяются своим антироссийским настроем в Словении, хотя их позиции менее радикальны по сравнению с антагонистами России в других странах Центральной Европы, например в Чехии и тем более в Польше.

Либералы следуют курсу ЕС и НАТО

В отличие от консерваторов, словенские либералы настроены по отношению к России не столь негативно. Так, в программе входящей в правящую коалицию праволиберальной «Партии современного центра», набравшей в 2018 г. около 10% голосов, прямо о России не говорится ничего, а упор делается на Евросоюзе как проводнике словенских интересов. «Существование ЕС крайне важно для продвижения словенских интересов на международном уровне» [Program Stranke modernega...]. Основатель партии, бывший премьер Мирослав Церар, будучи в Москве, говорил об антироссийских санкциях дипломатично и обтекаемо. Однако из его слов следовало, что к сторонникам их немедленной отмены он не принадлежит. «Мы... выступаем за отмену санкций. Они введены в связи с определенными событиями. Мы надеемся, что обязательства в связи с этими событиями будут выполняться. Поэтому мы должны прийти к таким обстоятельствам, когда санкции больше не будут нужны» [Словения предлагает...].

В том же духе выдержана программа либеральной партии «Список Марьяна Шарца», поддержанной в 2018 г. более чем 12,5% избирателей и перешедшей в оппозицию после отставки своего лидера с поста премьер-министра в марте 2020 г.: «Мы выступаем за такую внешнюю политику, которая будет искать решения в динамичной международной среде в соответствии с ценностями и интересами Словении... Внеш-

неполитическими столпами Словении остаются ЕС и трансатлантическое партнерство» [Načrt dela stranke...]. Сам Шарец считает сотрудничество с Россией важным, но к отмене санкций не призывает: «Для Словении ключевое значение имеют принцип мультилатерализма и уважение международного права... Санкции появились из-за украинского конфликта. В России также очень хорошо понимают, что Словения является частью ЕС и НАТО и должна придерживаться своих обязательств» [Премьер Словении: Россия...].

Единственной словенской партией, избегающей российской темы, оказалась оппозиционная леволиберальная партия бывшего премьера страны Аленки Братушек (несколько более 5% голосов в 2018 г.). Впрочем, и в ее платформе просматриваются аналогии с другими либеральными силами — опора на ЕС и НАТО и желание продвигать права человека за пределы ЕС. Однако акцент сделан на национальные интересы Словении в рамках западных структур: «Мы будем безоговорочно отстаивать интересы Словении при совместном принятии решений в рамках ЕС... Мы укрепим роль нашей страны в рамках ЕС и НАТО... Мы будем активны в усилиях по поддержанию мира на внешних границах ЕС и в приверженности полному уважению прав человека. Мы будем прилагать больше усилий для развития экономических отношений с другими странами мира» [SAB...].

В целом словенские либералы, поддерживаемые приблизительно 27,5% электората, не склонны делать упор на «неправильной» политике России, что свойственно представителям консервативных сил. В то же время ядром их внешнеполитических программ остается следование общему курсу Евросоюза и НАТО, что подразумевает сохранение антироссийских мер давления. По этой причине либеральные силы Словении воздерживаются от выступлений за отмену санкций в отношении России, хотя возглавляемые ими кабинеты делали немало для поддержания российско-словенских отношений, А. Братушек, М. Церар и М. Шарец, будучи премьерами, посещали Россию и принимали российских руководителей на словенской земле.

Умеренные левые: поиск путей к отмене санкций

Несколько иные внешнеполитические акценты расставляет входящая в правящую коалицию левоцентристская Демократическая партия пенсионеров, набравшая в 2018 г. чуть менее 5% голосов. В ней не говорится о России, но нет ссылок и на НАТО как основу внешней политики страны — только на ЕС: «Партия выступает за сильный и единый Евросоюз на глобальном уровне. Интересы партии будут нацелены на... общую внешнюю политику, оборону и безопасность возле границ ЕС» [Vrnimo ljudem...]. Лидер партии, бывший глава МИД Словении Карл Эрьявец прямо усомнился в эффективности антироссийских санкций. «Я не уверен, что инструмент экономических санкций — правильный способ давления на кого-то с целью изменения политики... Экономические санкции также влияют на экономические усилия России стать как можно более независимой от импорта. Я не уверен, что санкции хороши для ЕС» [Intervju Karla Erjavca...].

Оппозиционные словенские социал-демократы, которых долгие годы возглавлял нынешний президент Б. Пахор и которые получили около 10% голосов, в своей программе тоже не поднимали напрямую российскую тему. Там отмечается, что основой политики Словении является членство в ЕС и НАТО, но указывается на существующие в этих объединениях проблемы, выход из которых и надлежит искать в том числе словенцам: «Мы являемся частью европейской и атлантической архитектуры безопасности и хотим заставить Европу лучше и эффективнее справляться с рисками безопасности... И Североатлантический альянс, и Евросоюз переживают период серьезных испытаний своей стабильности» [Programske vsebine SD...].

Президент Пахор высказался за то, чтобы «путем выполнения отдельных договоренностей мы попробовали найти выход из ситуации на Украине, что впоследствии может привести к отмене санкций в отношении России... Решение украинского кризиса, отмена санкций против России и нормализация отношений с Россией сейчас приветствуются в Европе» [Борут Пахор: отмена санкций...]. Со своей стороны, руководитель группы по сотрудничеству с Россией в парламенте Словении, социал-демократ Матьяж Хан призвал развивать связи с Россией несмотря на санкции: «Учитывая, что Россия является одним из важнейших торговых партнеров Словении, мы должны... укреплять эту тенденцию... В конце концов, мы связаны с Россией гораздо большим, чем просто статистика импорта-экспорта, связаны на историческом и культурном уровне» [Matjaž Han...].

Словенских умеренных левых, совокупный электоральный капитал которых составил в 2018 г. примерно 15% голосов, можно считать безусловными сторонниками продолжения диалога с Россией. Однако прямых призывов к отмене антироссийских санкций ЕС из их уст не звучало, что неудивительно в контексте их приоритетов, каковыми являются членство в Евросоюзе и европейская солидарность.

Пророссийские правые и левые евроскептики

Есть в Словении и силы, находящиеся в глубокой оппозиции к нынешнему курсу страны и его евроатлантическим устоям. К таковым, в частности, относится Левая партия, критически оценивающая стратегию Запада в мире, и в частности его антироссийскую линию, и имеющая поддержку более 9% избирателей. «США и западные державы теряют экономическую мощь... — говорится в партийной программе. — Под видом так называемой войны с терроризмом ставится цель... любыми средствами подавить подъем стран, которые угрожают их доминированию. В частности, России...». Левые выступают за проведение референдума о выходе Словении из НАТО и глубокую перестройку Евросоюза: «Вместо ЕС, основанного на диктатуре рынка и милитаризме, мы призываем к союзу... приверженному обеспечению мира и дружественных отношений с другими частями мира» [Program stranki Levica].

Одна из лидеров партии, депутат парламента Виолета Томич раскритиковала двойные стандарты Евросоюза и НАТО, которые оказались готовы признать независимость

Косово, но не аналогичное право других территорий, находящихся в похожем положении. Томич фактически признала право Крыма на вхождение в состав России: «Я много думала о том, что в международном праве есть два принципа. Одним из них является принцип права наций на самоопределение, а вторым — принцип территориальной целостности. Мы, левые, всегда отстаиваем самоопределение наций: и в вопросе Палестины, и в вопросе Западной Сахары, и в вопросе Каталонии, и в вопросе Крыма» [Odziv...].

К радикальному пересмотру внешней политики Словении призывает и считающаяся крайне правой Словенская национальная партия, получившая немногим более 4% голосов. «Партия будет отстаивать политику, свободную от политического и иного давления и ультиматумов со стороны ЕС и НАТО, — говорится в ее программе. — ...Мы выступаем за выход из Евросоюза и НАТО... Мы сделаем все возможное для восстановления связей Словении с Россией, которую мы считаем движущей силой... нового международного порядка» [Program SNS]. Основатель партии Змаго Еленчич-Племенити с пониманием воспринял российский запрет на ввоз сельхозпродукции из стран ЕС, в том числе словенской, подвергнув в этой связи резкой критике президента Пахора за то, что тот не выступил за отмену антироссийских санкций и приезжал с визитом на Украину [Zmag0...].

Таким образом, в Словении, как и в других странах Центральной Европы, имеются политические силы, выступающие за выход из ЕС и НАТО и принципиальный пересмотр отношений с Россией. В 2018 г. их поддержало в сумме примерно 13,5% избирателей. Однако, как и в случае с их политическими антиподами — консерваторами, словенские крайне левые и крайне правые менее радикальны в своих заявлениях, чем их чешские или словацкие коллеги [Трухачев «Российский» раскол Чехии... он же Словакия в плену ...]. Они не говорят о «славянской взаимности», о давних исторических связях, делая упор исключительно на современные реальности. Можно сказать, что разброс позиций в Словении по международной проблематике есть, но крайности выражены не столь сильно, как в других центральноевропейских славянских странах, с которыми словенцы стараются координировать свою политику.

* * *

Основой внешней политики Словении при любой смене власти остается членство в ЕС и НАТО, причем она не только старается следовать общей линии двух организаций, но и рассчитывает вносить в нее больший вклад. Словенцы осознают себя частью Центральной Европы, что предполагает особую координацию усилий с другими государствами этой части континента — прежде всего с Чехией и Австрией, с которыми Словения тесно связана исторически и культурно. Большое внимание Словения уделяет Балканам и постсоветскому пространству, находящимся в зоне жизненно важных интересов России.

Тема отношений с Россией имеет для Словении серьезное значение. В отличие от других бывших социалистических стран, в российско-словенском диалоге отсутству-

ют тема неотрефлексированного прошлого и заметная эмоциональная составляющая. Экономические связи в целом развиваются неплохо, но политические не складываются ввиду различных подходов к процессам в регионах, где интересы России и Словении объективно сталкиваются.

При всех различиях в подходе к России среди словенских политических сил, они не так велики, как, например, в Чехии. Это делает Словению достаточно предсказуемым партнером, чья в целом умеренная линия на российском направлении не так сильно зависит от того, кто находится в тот или иной момент у власти в Любляне. В целом российско-словенские отношения можно считать равными и в то же время противоречивыми, в какой-то степени — типичными и усредненными для диалога России и стран Евросоюза в настоящее время. И вряд ли это положение в ближайшем будущем изменится. Итоги последних парламентских выборов показали, что соответствующего запроса со стороны словенских избирателей пока нет.

Литература

- Борут Пахор: отмена санкций и нормализация отношений с РФ приветствуются в Европе // ТАСС. 08.02.2017. — URL: tass.ru/interviews/4005170 (дата обращения: 19.02.2021).
- В Словении прошла церемония памяти красноармейцев, погибших при освобождении страны // ТАСС. 09.05.2019. — URL: tass.ru/obschestvo/6416969 (date of access: 19.02.2021).
- Медведев и Шарец открыли памятник словенцам, павшим в двух мировых войнах // ТАСС. 10.09.2019. — URL: tass.ru/obschestvo/6870315 (дата обращения: 19.02.2021).
- Памятник русским солдатам открыт в Любляне // Русский мир. 31.07.2016. — URL: russkiymir.ru/news/210829/ (date of access: 19.02.2021).
- Премьер Словении: Россия показала себя надежным партнером // ТАСС. 10.09.2019. — URL: tass.ru/interviews/6866230 (дата обращения: 19.02.2021).
- Путятин В.С.* Российские профессора Юридического факультета Люблянского университета XX века // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. №11. С. 90–93.
- Русская община в Словении // Русский мир. 18.04.2008. — URL: russkiymir.ru/publications/85015/ (дата обращения: 19.02.2021).
- Словения предлагает отказаться от санкций против России // Коммерсант, 27.07.2015. — URL: kommersant.ru/doc/2777134 (дата обращения: 19.02.2021).
- Товарооборот России и Словении // Ru-Stat. Экспорт и импорт России по товарам и странам. — URL: ru-stat.com/date-Y2013-2020/RU/trade/SI (дата обращения: 19.02.2021).
- Трухачев В.В.* «Российский» раскол Чехии // Перспективы. Электронный журнал. 2018. №3. С.100–113. — URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/701/3_2018_7_000.pdf (дата обращения: 19.02.2021).
- Трухачев В.В.* Противоречивая политика Австрии в отношении России: позиции партий // Перспективы. Электронный журнал. 2019. №1 (17). С. 53–65. — URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/418/1_2019-_1_53_65.pdf (дата обращения: 19.02.2021).
- Трухачев В.В.* Словакия в плену противоречий // Перспективы. Электронный журнал. 2019. №2 (18). С. 76–89. — URL: http://perspektivy.info/upload/iblock/f13/2_2019_1_76_89.pdf (дата обращения: 19.02.2021).

- Чуркина И.В. Русские и словенцы. Научные связи (конец XVIII в. — 1914 г.). М. 1986.
- Akcijски načrt za delovanje Slovenije do Zahodnega Balkana v letu 2020 // Ministerstvo za zunanje zadeve. — URL: gov.si/assets/ministrstva/MZZ/Dokumenti/skupna-zunanja-in-evropska-politika/siritev-in-JV-evropa/Akcijски-nacrt-za-delovanje-Slovenije-do-Zahodnega-Balkana-v-letu-2020.docx (date of access: 19.02.2021).
- Alternativni vladni program SDS // Slovenska demokratska stranka. — URL: Außen- und Europapolitischer Bericht 2019 // BMEIA Österreichs. — URL: bmeia.gv.at/fileadmin/user_upload/Zentrale/Publikationen/AEPB/Aussen-_und_Europapolitischer_Bericht_2019.pdf (date of access: 19.02.2021).
- Deklaracija o zunanji politiki Republike Slovenije // Ministerstvo za zunanje zadeve. — URL: gov.si/assets/ministrstva/MZZ/Dokumenti/strateski-in-programski-dokumenti/Deklaracija-o-zunanji-politiki-Republike-Slovenije.pdf (date of access: 19.02.2021).
- GDP per capita in PPS // Eurostat. 15.12.2020. — URL: ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00114/default/table?lang=en (date of access: 19.02.2021).
- Intervju Karla Erjavca v Sobotni prilogi Dela // DeSUS — Demokratična stranka upokojencev Slovenije. 29.11.2016. — URL: desus.si/2016/11/intervju-karla-erjavca-v-sobotni-prilogi-dela/ (date of access: 19.02.2021).
- Janez Janša: Slovenija mora stati in obstati, z EU ali brez nje! // Slovenska demokratska stranka. 31.10.2016. — URL: sds.si/novica/janez-jansa-slovenija-mora-stati-obstati-z-eu-ali-brez-nje-12766 (date of access: 19.02.2021).
- Matej Tonin v intervjuju za Večer: Bil sem dolžan storiti tisto, kar mi nalaga zakon // Nova Slovenija — krščanski demokrati. 07.04.2015. — URL: nsi.si/novica/matej-tonin-v-intervjuju-za-vecer-bil-sem-dolznan-storiti-tisto-kar-mi-nalaga-zakon/ (date of access: 19.02.2021).
- Matjaž Han: izvoz na ruski trg mora ostati med prvimi gospodarskimi prioritetaми Slovenije // Socialni demokrati. 10.02.2017. — URL: socialnidemokrati.si/matjaz-han-izvoz-na-ruski-trg-mora-ostati-med-prvimi-gospodarskimi-prioritetami-slovenije/ (date of access: 19.02.2021).
- Minister dr. Logar na zasedanju Sveta EU za zunanje zadeve o Rusiji, Belorusiji in dialogu Beograd-Priština // Ministerstvo za zunanje zadeve. — URL: gov.si/novice/2020-10-12-minister-dr-logar-na-zasedanju-sveta-eu-za-zunanje-zadeve-o-rusiji-belorusiji-in-dialogu-beograd-pristina/ (date of access: 19.02.2021).
- Minister Počivalšek na uradnem obisku v Ruski federaciji // Vlada Republike Slovenije. 10.09.2019. — URL: gov.si/novice/2019-09-10-minister-pocivalsek-na-uradnem-obisku-v-ruski-federaciji/ (date of access: 19.02.2021).
- Načrt dela stranke v obdobju 2018 — 2022 sprejet na kongresu stranke, 9. aprila 2018 // Stranka LMŠ — Lista Marjana Šarca. — URL: strankalms.si/o-stranki/program-nacrt-dela/#top (date of access: 19.02.2021).
- Odziv: Kakšna so resnična dejstva? // Levica, 21. Maj 2019. — URL: levica.si/odziv-kaksna-so-resnicna-dejstva/ (date of access: 19.02.2021).
- Poročilo 2019 // Ministerstvo za zunanje zadeve. — URL: gov.si/assets/ministrstva/MZZ/Dokumenti/javne-objave/letna-porocila/Porocilo_MZZ_2019.pdf (date of access: 19.02.2021).
- Pracovní návštěva slovinského ministra zahraničních věcí Anže Logara v Praze // MZV ČR. 19.10.2020. — URL: mzv.cz/ljubljana/cz/cr_a_evropska_unie/pracovni_navsteva_slovinskeho_ministra.html (date of access: 19.02.2021).

- Predsednik republike Borut Pahor je danes gostil srečanje voditeljev Brdo Process // Urad predsednika Republike Slovenije. 25.07.2013. — URL: up-rs.si/up-rs/uprs.nsf/objave/0BE5AA07DAD13947C1257BB30059DA69?OpenDocument (date of access: 19.02.2021).
- Program stranki Levica // Levica. — URL: levica.si/wp-content/uploads/2018/04/Levica-volilni-program-2018.pdf (date of access: 19.02.2021).
- Program Stranke modernega centra 2018–2022 // SMC. — URL: strankasmc.si/wp-content/uploads/2018/05/Program-SMC_2018–2022-Kon%C4%8Dni.pdf (date of access: 19.02.2021).
- Program SNS // Slovenska nacionalna stranka. — URL: sns.si/wp-content/uploads/Program-SNS-2016_FINAL.pdf (date of access: 19.02.2021).
- Programske vsebine SD. Varnost // Socialni demokrati. — URL: socialnidemokrati.si/varnost/ (date of access: 19.02.2021).
- SAB Volilni program 2018 // Stranka Alenke Bratušek. — URL: sab.si/wp-content/uploads/2018/04/2018–04–23-AB-Program-Web.pdf (date of access: 19.02.2021).
- Slovenija: varna, uspešna in v svetu spoštovana // Ministerstvo za zunanje zadeve. — URL: gov.si/assets/ministrstva/MZZ/Dokumenti/strateski-in-programski-dokumenti/strategija_ZP.pdf (date of access: 19.02.2021).
- Słowenia. Relacje dwustronne // MSZ Polski. — URL: gov.pl/web/slovenia/relacje-dwustronne (date of access: 19.02.2021).
- Temeljni program — Za vse ljudi // Nova Slovenija — krščanski demokrati. — URL: nsi.si/stranka/temeljni-program/ (date of access: 19.02.2021).
- Vrnimo ljudem dostojanstvo. Predvolilni program // DeSUS — Demokratična stranka upokojenцев Slovenije. — URL: desus.si/wp-content/uploads/2018/05/Program-DeSUS.pdf (date of access: 19.02.2021).
- Zmago Jelinčič-Plemeniti — osebna stran v Facebook. — URL: facebook.com/JelincicZmagoPlemeniti/posts/10155133544373534/ (date of access: 19.02.2021).